

ПОГОВОРКИ И ПОСЛОВИЦЫ С НУМЕРАТИВАМИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Жу Юэ (Могилёв, Беларусь)

Числительные постоянно находятся в балансе между двумя полюсами: конкретной связью с объектами счета, которая обеспечивает их конкретность и однозначность, и символическими значениями, позволяющими воспринимать числа как качественно нагруженные знаки, не привязанные к конкретному количественному значению.

Многие символические значения числительных совпадают в разных языках и культурах, но наблюдаются также и национально специфические символические значения чисел, которые проявляются особенно ярко. В культурной традиции каждое число первого десятка имеет свою символическую мотивацию, но не все компоненты числового ряда от одного до девяти отражены в языковых единицах, что позволяет говорить о частном характере языкового числового ряда по сравнению с математическим.

В устойчивых выражениях любого языка много лексических компонентов, которые обозначают число (нумеративов). Особенно много их в устойчивых сравнениях [24], фразеологизмах [3; 23], пословицах [2]. Такие выражения вместе с лексическими единицами, которые обозначают числа, составляют отдельную подсистему единиц в словарном фонде языка и репрезентируют нумеративный компонент национальной языковой картины мира. Знание языковых средств выражения нумеративов входит в состав базовых языковых компетенций при преподавании языка как иностранного, в том числе русского и китайского [5; 10; 14; 15; 21].

Цель исследования – выявить общие и специфические черты в составе колоритивов как компонентов пословиц в китайском и русском языках.

Методологическим основанием исследования послужила лингвистическая теория паремологии как самостоятельной научной дисциплины [18; 19; 20], теория поговорок и пословиц как афористических единиц языка [7; 9], теория сопоставления поговорок и пословиц разноструктурных языков [12; 26], теория универсальности и национальной специфичности пословично-поговорочного фонда языка [8; 22; 28], теория паремнологического минимума и основного паремнологического фонда языка [6; 25], теория репрезентации поговорок и пословиц фонда в двуязычных словарях [4; 11]. В исследовании использованы такие методы, как межъязыковое сопоставление, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, лингвокультурологический анализ, количественный анализ.

Фактическим материалом для исследования послужили 250 поговорок и пословиц с нумеративами в русском языке, отобранные из словарей [13; 16; 17], и 250 поговорок и пословиц с нумеративами в китайском языке, отобранные из словарей [13; 27; 29].

Результаты исследования показали, что имена числительные являются составными частями устойчивых выражений и создают группы нумеральных устойчивых выражений в фразеологическом и паремнологическом фондах русского и китайского языков. Числительные в составе устойчивых выражений могут претерпевать качественные семантические изменения, чаще всего утрачивают свое прямое лексическое значение количества и используются как интенсификаторы тех значений, которые свойственны выражениям в целом.

При анализе нумеральных поговорок и пословиц русского и китайского языков было установлено, что имена числительные являются обязательным компонентом устойчивых выражений и могут обозначать комплекс значений: 1) определенно-количественное; 2) неопределенно-количественное, 3) значение меры и величины; 4) качественное значение. Как компоненты устойчивых выражений, нумеративные слова изменяют свою семантику и приобретают обобщенные количественные или символические значения. Представления о нормативном/ненормативном или малом/большом количестве становятся результатом оценочно-

го восприятия числового ряда. Данные закономерности, установленные при сопоставлении нумеральных поговорок и пословиц сопоставляемых языков, являются универсальными.

К наиболее «активным» компонентам в составе нумеральных поговорок и пословиц русского языка относятся числа один, два, три, семь, девять, десять. Такая закономерность объясняется национально-культурной традицией существования символической мотивировки для каждого из чисел первого десятка и более частным характером языкового числового ряда по сравнению с общепринятым «математическим» рядом. Возникновение символических значений объясняется мифопоэтическими системами, которые оказали влияние на современный русский язык. Нумератив один/первый выступает интенсификатором значений: 1) «одиночество, изолированность»; 2) «единственность, уникальность»; 3) «абсолютное отсутствие чего-либо»; 4) «сходство, подобие». Нумератив три/третий выступает интенсификатором значений: 1) «неопределенно малое количество»; 2) «короткое время»; 3) «неопределенно далекое расстояние»; 4) «неопределенно большое количество»; 5) «очень много»; 6) «о большом количестве чего-л». Нумератив семь/седьмой выступает интенсификатором значений: 1) «неопределенно-большого количества»; 2) «неопределенно далекого расстояния»; 3) «интенсивности»; 4) «физические и интеллектуальные достоинства человека»; 5) «изменчивости, непостоянства, неопределенности».

К наиболее «активным» компонентам в составе нумеральных фразеологизмов китайского языка относятся числа 一 (yī) – один, 三 (sān) – три, 一百 (yī bǎi) – сто, 万 (wàn) – десять тысяч, 千 (qiān) – тысяча; 五 (wǔ) – пять, 二 (èr) – два. В китайских нумеральных фразеологизмах встречаются не только первые пять чисел первого десятка, но также и числительные, обозначающие большие множества (сто, тысяча, десять тысяч). Не зафиксировано фразеологизмов с компонентом-нумеративом нуль, обозначаемым иероглифом líng, который использовался китайцами как знак пустой позиции в числовом ряду, единичные случаи фиксируются с числами 六 (liù) – шесть, 九 (jiǔ) – девять, 七 (qī) – семь.

Культура чисел – это еще одна специфика китайской цивилизации. То, что она получила такое развитие именно в Китае, отнюдь не является случайностью. Такой знаковой системе языка, как китайская (в силу ее грамматической аморфности, не ограниченной словоизменением), «свойственна максимальная эксплуатация семантического потенциала и комбинаторных возможностей элементарных лексических единиц» [1, с. 85].

В китайском языке нумератив 一 (yī) – «один» функционирует как интенсификатор более 10 значений: 1) «начало, первичность»; 2) «всеобщность (все или каждый)»; 3) «сходство, подобие»; 4) «однократность»; 5) «одновременность»; 6) «взаимность»; 7) «быстро»; 8) «постоянство»; 9) «мало, наименьшее количество»; 10) «много, наибольшее количество». Нумератив 三 (sān) – «три» выступает в качестве интенсификатора значений: 1) «много, многократно»; 2) «неожиданность»; 3) «изменчивость, непостоянство»; 4) «долго, постоянство»; 5) «настойчиво, упорно»; 6) «всеобщность». Нумератив 五 (wǔ) – «пять» является интенсификатором значений: 1) «неопределенно малое количество»; 2) «неопределенно большое количество»; 3) «мало времени»; 4) «неопределенно большое пространство».

Использование компонентов-нумеративов в поговорках и пословицах китайского и русского языков отражает как их универсальные свойства (состав, типология значений и совокупность возможных значений, функциональная характеристика нумеративов), так и национальную специфику, которая связана с особенностями комбинаторики компонентов-нумеративов, их частотностью, символикой их значений. Различия в частотности чисел как компонентов фразеологизмов, в значениях чисел из числового ряда первого десятка на материале нумеральных поговорок и пословиц китайского и русского языков представляют собой яркий пример своеобразия процесса языковой категоризации понятий «количество, величина, мера». Очевидно, что зафиксированное своеобразие числового ряда и значений нумеративов для китайских и русских поговорок и пословиц, является отражением национально-культурной специфики, своеобразием фрагментов языкового сознания и счетной логики у китайцев и русских.

К общему следует отнести то, что нумеральные поговорки и пословицы достаточно широко представлены во фразеологических и паремиологических фондах китайского и русского языков. Это вызвано тем, что число, являясь минимальной единицей, неотъемлемым компонентом системы счёта, выступает как одно из элементарных и одновременно значимых отражений категоризации явлений счёта в языке, обозначением понятий «много» – «мало» – «несколько» и др. Нумеральные поговорки и пословицы многозначны, а компоненты-нумеративы частотны, обладают широкими возможностями сочетаемости и особой семантической продуктивностью. В силу своей семантической и символической природы нумеративы определяют образное содержание поговорок и пословиц, создают эмоционально-экспрессивные оттенки значения. Общее в семантике нумеральных устойчивых единиц обусловлено объективной реальностью, связанной с процессом языковой категоризации счёта и понятий «величина», «мера», «большое и малое количество» и т. д.

Специфические черты в семантике нумеративов, отличающие языки друг от друга, вызваны особенностями символики чисел, отличиями в ассоциативном восприятии окружающего мира, различиями в комбинаторных возможностях и механизмах адаптации компонентов-нумеративов в поговорках и пословицах, а также различными экстралингвистическими факторами (обычай и традиции, лингвокультурные ассоциации, эзотерические религиозные и другие практики).

Библиографический список

1. Аошуан, Тань. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
2. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. – 2022. – № 26. – С. 5–29.
3. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка / И. В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
4. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь / О. М. Готлиб. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
5. Губич, П. А. Фразеологические единицы в учебном пособии по иностранному языку / П. А. Губич, Ю. А. Петрушевская // Фразеология и паремиология на пересечении эпох : сб. науч. статей / отв. ред. Е. В. Ничипорчик. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 43–48.
6. Иванов, Е. Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение с «паремиологическим минимумом» / Е. Е. Иванов // Мир русского слова и русское слово в мире : в 7 т. – София : Heron Press, 2007. – Т. 2. – С. 152–156.
7. Иванов, Е. Е. Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах / Е. Е. Иванов // Вестник РУДН: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 898–924.
8. Иванов, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 996–1035.
9. Иванов, Е. Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке / Е. Е. Иванов // Русистика. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 157–170.
10. Иванов, Е. Е. Общность задач преподавания русского и иностранных языков белорусам (в аспекте межкультурной коммуникации) / Е. Е. Иванов // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте : сб. науч. статей / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имен А. А. Кулешова, 2012. – С. 3–7.
11. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 242 с.
12. Иванов, Е. Е. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Е. Е. Иванов, Н. К. Романова // Acta Albaruthenica, Rossica, Polonica VII : зб. навук. арт. / пад рэд. Г. М. Мезенка. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. – С. 161–164.

13. Китайско-русский словарь / под ред. Б. Г. Мудрова. – М. : Русский язык, 1980. – 528 с.
14. Лю, Тинтин. Китайско-белорусский словарь пословиц с русскими соответствиями / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов. – Гомель : ГГУ, 2021. – С. 114–119.
15. Лю, Тинтин. Национально-культурная семантика китайских народных устойчивых изречений в лингвострановедческом аспекте (при преподавании китайского языка как иностранного русскоговорящим) / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов. – Гомель : ГГУ, 2017. – С. 71–73.
16. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с.
17. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.
18. Паремология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2020. – 244 с.
19. Паремология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : Ленанд, 2015. – 304 с.
20. Паремология на перекрестках языков и культур / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.
21. Петрушевская, Ю. А. Использование фразеологических и паремологических единиц в обучении иностранному языку / Ю. А. Петрушевская, А. Н. Шестернева // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в вузе : сб. науч. статей. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 32–34.
22. Петрушевская, Ю. А. Универсальное и национальное в паремологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) / Ю. А. Петрушевская // Acta Germano-Slavica. – 2015. – Вып. 6. – С. 213–216.
23. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
24. Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография / отв. ред. В. М. Мокиенко. – СПб. : СПбГУ : ЛЕМА ; Greifswald : E.M.A.-Universität, 2016. – 277 с.
25. Ivanov, E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian) / E. Ivanov. – Prague : RSS, 2002. – 136 p.
26. Ivanov, E. E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) / E. E. Ivanov, V. L. Feldman // Acta Germano-Slavica. – 2007. – Вып. 1. – С. 85–97.
27. Ma Guofan. Xiehouyu / Ma Guofan. – Hohhot : InnerMongolia Renmin, 1983. – 299 ye.
28. Petrusheuskaya, Y. Linguistic universals and paremiological fund of the language / Y. Petrusheuskaya // Herald of Polotsk State University. Series A. Humanity Science. – 2019. – № 2. – Pp. 115–121.
29. 温端政, 中国谚语大全. 全两卷. 上海辞书出版社, 2004年. 总页数 2386页. (Вэнь, Дуаньяжэн. Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок / Дуаньяжэн Вэнь. – Шанхай : Shanghai Dictionary Publishing House, 2004. – 2386 с.).

СПЕЦЫФІКА ВЕРБАЛІЗАЦЫІ АЛЬФАКТОРНЫХ АДЧУВАННЯЎ

В. І. Жук (Мінск, Беларусь)

Пах адносіцца да ліку найбольш складаных для вербалізацыі адчуванняў. Большасць людзей пры неабходнасці ўспомніць назвы вялікай колькасці пахаў сутыкаюцца з цяжкасцямі. Гэтая сітуацыя захоўваецца, нават калі перцэпцыйная апрацоўка пахаў і візуальнае найменне аб'ектаў не парушаны, што сведчыць аб недахопе сэнсарнага ўзаемадзеяння з моўнай сістэмай [1]. Лінгвістычныя даследаванні паказваюць, што ў многіх мовах назіраецца недахоп спецы-